

Съев одну булочку с мясом, Вэй Цю решительно спихнул остальные Шинаню. Ему хотелось маньтоу — пышные, белоснежные и сладковатые булочки без начинки казались ему сейчас куда вкуснее...

Шинань обреченно принял еду. Хорошо еще, что сегодня было мясо со свиной головы, иначе он бы непременно заставил этого привередливого мальчишку съесть еще одну мясную булку.

Увидев напускную суровость на лице мужа, Вэй Цю заискивающе улыбнулся и отправил Шинаню в рот приличный кусок свинины: — Ну, ешь мясо! Скажи, ведь если вот так заправить, то получается безумно вкусно?

— Угу, вкусно... — прожевал Шинань, поражаясь тому, как обычные потроха могут превратиться в деликатес.

— Ха! Видишь, какой я молодец! — Вэй Цю гордо вздернул подбородок.

Шинань с улыбкой стер капельку масла с его губ: — Да... наш Цю-цю — самый способный!

Вэй Цю зажмурился от удовольствия, принимая похвалу. Они еще не успели закончить завтрак, как к прилавку подошел первый покупатель:

— Молодой человек, а что это вы продаете?

— Здравствуйте! У нас маринованное мясо (лу-вэй), свиная голова, потроха, холодная крольчатина, жареные улитки и холодные овощные закуски. Выбирайте, всё очень вкусное!

Прохожий увидел, с каким аппетитом супруги уплетают еду — блестящие, красноватые ломтики мяса вприкуску с белой булкой пахли так соблазнительно, что слюнки потекли сами собой.

— А что это вы сами едите?

— Свиную голову. Если не брезгуете — попробуйте кусочек!

Вэй Цю протянул миску. Мужчина застенчиво улыбнулся и не удержался — взял кусочек на пробу.

Аромат чеснока и специй, хрустящая, упругая текстура и ни капли лишнего жира...

— Ого... как ароматно! Никогда не думал, что свиная голова может быть такой вкусной, — глаза мужчины загорелись.

Под выпивку — идеальнее не придумаешь!

— И почему продаете?

— Пятнадцать монет за порцию. Вот, посмотрите, тарелка будет такого размера, — Вэй Цю показал ему посуду.

Мужчина кивнул: — Годится, порция побольше, чем в трактирах. Давай одну!

Шинань нарезал, Вэй Цю заправлял: — Острое любите?

Вспомнив недавний вкус, покупатель решительно ответил: — Люблю, клади побольше!

Вэй Цю ловко смешал ингредиенты и протянул сверток в промасленной бумаге. Как только он ушел, супруги быстро доели свое и приготовились — народ на рынке начал прибывать...

Вскоре к их лавке, весело переговариваясь, подошла группа молодых господ. Возглавлял их юноша в синих одеждах.

Заметив прилавок Вэй Цю, он потер подбородок: — М-м... лицо знакомое.

— Эй, Нин Чжэн, чего застрял? Пошли! — круглолицый приятель подтолкнул его в спину.

Глаза Нин Чжэна вспыхнули: — Братцы, сегодня нам крупно повезло! Скорее, за мной!

Он со всех ног припустил к прилавку, а друзья, почуяв веселье, гурьбой рванули следом.

Вэй Цю как раз вытирал руки и не на шутку испугался, когда его внезапно окружила толпа. Шинань инстинктивно задвинул его себе за спину и настороженно уставился на богатых бездельников.

Вэй Цю высунул голову: — Вы что-то хотели?

Нин Чжэн от возбуждения не мог вымолвить и слова, только всплеснул руками: — Молодой человек! Вы... вы наконец-то открылись! Я так ждал! Полгода прошло, и вот дождался!

Вэй Цю присмотрелся — и правда знакомый. — А-а... вы тот самый, что в прошлом году купил сразу десять порций «мяса в чаше» (коужоу)!

Нин Чжэн радостно закивал: — Да, это я!

Услышав это, Шинань расслабился.

Вэй Цю с улыбкой вышел из-за его спины: — Что будете пробовать сегодня?

Нин Чжэн оглядел стол: аккуратные деревянные кадочки, наполовину прикрытые чистыми белыми полотнами. Вид маринованного мяса и закусок вызывал немедленное желание поесть.

— А что это такое? — потянул его за рукав круглолицый.

— Да, мы раньше такой лавки тут не видели!

Нин Чжэн обернулся к друзьям: — То мясо, что вы ели в прошлом году — отсюда!

— А-а, так вот почему ты вечно здесь околачиваешься! — зашутили приятели.

Нин Чжэн смущенно хмыкнул и обратился к Вэй Цю: — Нас сегодня много, так что упаковывать не надо, можно поесть прямо здесь?

Вэй Цю глянул на Шинаня, тот кивнул и тут же направился к лавке хозтоваров.

— Конечно! Вы наши старые клиенты. Подождите немного, мы принесем стол. А пока выбирайте, чего желаете.

Нин Чжэн, даже не спрашивая цену, махнул рукой: — Неси всё! Каждого блюда понемногу, будем пробовать всё!

Вэй Цю с радостью принялся за дело, а Шинань тем временем притащил стол и четыре скамьи. Молодые люди уселись — для них было в новинку обедать прямо посреди рынка. Вдыхая пряные ароматы, они то и дело сглатывали слюну.

— Острое едите? — крикнул им Вэй Цю.

— Острое? Ну... едим же? — Нин Чжэн неуверенно переглянулся с друзьями и крикнул в ответ:
— Да, не жалею перца!

Парни предвкушали пиршество: — Запах просто сумасшедший!

Вскоре на столе появились яркие закуски. Проголодавшиеся юноши тут же схватились за палочки.

— О-о... вкусно! С-с-с... ух, остро!

Те, кто к перцу не привык, высовывали языки, но всё равно показывали жестами, как им вкусно. Нин Чжэн долго возился со скользкими улитками — они вечно выпадали из палочек. Наконец он психанул, бросил палочки и схватил улитку руками...

— Слушай, парень, тут же мяса нет? Как это есть? — пытался он высосать хоть что-то.

Вэй Цю научил его пользоваться бамбуковыми шпажками. После пары удачных попыток Нин Чжэн вошел во вкус. Чтобы было еще сытнее, ребята сбегали за маньтоу — сочетание булочек с острым маринованным мясом оказалось просто божественным.

— Кролик — огонь! Острый, правда!

— И свиные ножки отличные!

— Потроха тоже ничего. Не зря сегодня пришли!

Они сидели, закатав рукава, и уплетали еду за обе щеки, забыв о приличиях и этикете.

Вэй Цю вынес им чистые тряпицы вытереть руки и, вернувшись к мужу, шепнул: — Ши-гэ, смотри — нам делают бесплатную рекламу!

— Рекламу? — Шинань снова услышал незнакомое слово и обреченно взъерошил волосы мужа.

Вэй Цю наскоро объяснил значение, и действительно — прохожие, видя, с каким восторгом едят господа, начали подходить.

— Нам еще две порции улиток! — крикнул Нин Чжэн, боясь, что разберут.

— Сейчас будет! — отозвался Вэй Цю.

— Сколько за мясо?

— Двадцать монет.

— А кролик?

— Двадцать пять.

— Давай всего по одному!

Вэй Цю ловко упаковывал, Шинань резал и выдавал сдачу — работа кипела. Они и не ожидали такого наплыва! Кто-то ждал закуски, а кто-то уже присматривался к дичи в телеге.

В этот момент сквозь толпу пробрался Линь Цао с маленьким Дань-данем: — Цю-гэр! Это вы, что ли?

Вэй Цю обрадовался: — Линь-гэр! Ты не занят? Поможешь мне с упаковкой?

— Да чем я занят! Давай, что делать? — Линь Цао засучил рукава, усадил Дань-даня на телегу: — Сиди здесь, никуда не убегай! Амо поможет Цю-гэру!

Дань-дань послушно заболтал ножками, то и дело заглядывая на зайцев в телеге. Вэй Цю в перерыве сунул ему свиную ножку, и малыш, сияя от счастья, принялся её грызть.

— Ого, сколько народу! — поразился Линь Цао, ловко обслуживая покупателей.

Шинань в это время отошел к задней части телеги — продавать дичь.

— Сам не ожидал, — признался Вэй Цю, нарезая мясо. — Жара такая, думал, плохо пойдет, и много не готовил. Только улиток гора — Тешэн с ребятами весь день их собирали!

Линь Цао рассмеялся: — А я думал, вы их сами съедите. Дань-дань вчера услышал в деревне и сказал, что придет тебе помогать!

— Ну вот, еще один «маленький работник» нашелся! — рассмеялся Вэй Цю.

— Парень, налей мне побольше соуса от улиток!

— Будет сделано! — Линь Цао щедро плеснул черпак подливки.

Толпа росла. Маринованное мясо, потроха и ножки закончились первыми. Остались только улитки и кролик. Даже простые овощные закуски по восемь монет разлетелись подчистую.

Линь Цао только диву давался: обычная деревенская трава, а люди за ней в очередь стоят! «Ох и голова у Цю-гэр, забрать бы его к себе домой!» — думал он.

Нин Чжэн и компания, осилив шесть порций улиток и четыре порции кролика, наконец наелись до отвала и подошли расплачиваться.

— Сколько с нас, парень?

Вэй Цю быстро подсчитал: — Улитки — шестьдесят монет, кролик — сто, остальное мясо и закуски — еще сто. Итого двести шестьдесят монет.

Нин Чжэн легко расплатился и с надеждой спросил: — Вы еще приедете?

Вэй Цю покачал головой: — Не факт. Дома сейчас много дел, нужно время.

Лицо Нин Чжэна вытянулось: — Опять не видать нам этой вкуснятины!

Друзья тоже расстроились.

Нин Чжэн помялся и спросил: — А можно узнать ваш адрес?

Вэй Цю кивнул: — Деревня Давань, домик у подножия горы слева от входа в деревню.

Нин Чжэн запомнил и, попрощавшись, компания вразвалочку двинулась прочь — обедать им сегодня точно не придется.

Остатки кролика и улиток тоже быстро раскупили. Некоторые горожане, услышав, что открылась та самая лавка с «мясом в горшочке», прибежали поздно и ворчали, что Вэй Цю привез мало товара.

Чтобы хоть как-то их утешить, Вэй Цю разлил остатки соуса по баночкам и раздал людям, научив их, как дома заправить им обычное мясо. Маркетинговый ход сработал — в следующий раз спрос будет еще выше.

Когда всё закончилось, деревянные кадки были пусты — даже соуса не осталось. Они погрузили всё в телегу, вернули стол и сдали вола на постой, чтобы налегке прогуляться по городу.

— Линь-гэр, что покупать будете?

— Мяса! Сегодня праздник, надо побаловать себя. Вечером муж вернется.

— О, брат Мэн возвращается? У них стройка закончилась?

— Вроде скоро закончится, вечером расспрошу его, поедет ли еще.

Они долго гуляли, разглядывая прилавки с едой, игрушками и домашней утварью. Шинань нес Дань-даня на плечах. Малыш в восторге обнимал Шинаня за голову и болтал ногами — он всего второй раз в жизни был на ярмарке, и всё было ему в диковинку. Накупив полные корзины всякой всячины, они отправились домой.

— Кстати, а вол-то откуда? — только на полпути спохватился Линь Цао.

Вэй Цю расхохотался так, что пришлось держаться за живот.

Линь Цао в шутку ткнул его в бок: — Хватит смеяться!

Шинань впереди тоже не сдержал улыбки. Дань-дань, дожёвывая засахаренный боярышник, непонимающе смотрел на смеющегося «Цю-цзю», но тоже начал хихикать за компанию.

— Линь-гэр, мы уже полпути проехали, а ты только заметил! Ши-гэ вчера купил.

— Да я как-то не сообразил сразу... — пробормотал Линь Цао. — Где брали-то? Наверное, дорого?

— Случайно вышло. Ши-гэ пошел за мясом и встретил парня из Сяохэ. У того отец заболел, деньги срочно нужны были, вот и продал за десять лянов.

— Хорошая цена для такой скотины, — одобрил Линь Цао. — Скотина для крестьянина — это жизнь, просто так её не продадут.

За разговорами они доехали до деревни и разошлись по домам.

<http://bllate.org/book/17091/1600957>